

Геннадий Санин (Москва)

УКРАИНА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (1667–86 гг.)

Андрусовское перемирие 1667 г. предусматривало два варианта развития отношений с Османской империей: 1. Поддержание мирных отношений и по возможности присоединение Турции и Крыма к Андрусовскому договору (мирный отказ от их притязаний на украинские и русские земли). 2. Оборонительный союз России и Речи Посполитой в случае нападения османов.

Напомним, что во второй половине XVII века Османская империя переживала глубокий кризис экономики, политики, культуры. В различных ее частях поднимались восстания порабощенных народов. В Боснии, Сербии, Валахии, Трансильвании, Грузии, Болгарии народ брался за оружие. Восстания вспыхивали в Малой Азии и даже в самой столице в 1651 и 1656 годах.

Слабела центральная власть в Империи, власть султана становилась простой фикцией. Визирь превращался в главную политическую фигуру. В 50–70-х годах особенно прославились два визиря: Мухаммед Кюпрюлю и его сын Ахмед. Хитрость, жестокость, цинизм и хладнокровие отличали этих визирей. Им на короткое время удалось приостановить развал Османской империи. В войне с Венецией (1648–69 гг.) Турция одержала победу: неприятеля не только отбросили от стен Стамбула, но Кюпрюлю-отцу удалось отвоевать остров Крит с крепостью Кандия и восстановить контроль над островами Эгейского моря.

Чтобы получить от султана признание Андрусовского договора, из России в Стамбул были направлены послы: стольник Афанасий Иванович Нестеров и дьяк Иван Федорович Вахромеев, а от Речи Посполитой — магнат Иероним Радзиевский. Цели посольств Радзиевского и Нестерова были общие, но уже с первых шагов прослеживается заметное различие в их понимании главного. В царской грамоте султану вопрос о признании Портой Андрусовского договора не только занимал центральное место, но и излагался сразу же после титулов царя и султана¹. В королевском же листе к султану об Андрусовском перемирии упомянуто в самом конце. Основное вни-

мание уделено протесту по поводу того, что султан помогает гетману Правобережной Украины Петру Дорошенко. Кроме того, Радзиевскому надлежало заручиться поддержкой султаном кандидатуры принца Конде на трон Речи Посполитой². Однако было бы ошибкой утверждать, что в Речи Посполитой недооценивали важности признания султаном Андрусовского договора.

В Посольском приказе надеялись даже объединить усилия польского и русского посольств. «И даст Бог, когда будешь в Царьграде, и чтоб вам с польским и литовским послы всякими мерами ссылатца и неразорванной союз во всех краях был ведом»³. Это распоряжение Нестерову было совершенно не традиционно для российской дипломатии XVII века. Обычно контакты с посольствами других стран запрещались, в них усматривали унижение государственной чести и опасность выдать государственные тайны. А. Л. Ордин-Нащокин считал, что такая изоляция приносит гораздо больше вреда, чем пользы. Интересы дела требовали и обмена информацией, и соединения усилий послов дружественных стран.

Путешествие российских послов затянулось. Вначале их задержали в Азове, а потом в Темрюке (на Таманском полуострове) больше месяца турецкие чиновники вымогали «подарки»⁴.

Только 5 ноября российское посольство прибыло в Стамбул, но Иероним Радзиевский к тому времени умер и польские дипломаты покинули Турцию. Совместных действий, на которые так надеялся А. Л. Ордин-Нащокин, не получилось. Оставалось лишь узнать результаты посольства Радзиевского.

Филиппопольский митрополит Гавриил и адрианопольский митрополит Неофит сообщили Нестерову, что «визирев де наместник, каймакам Мустава-паша по салтанову указу польского короля послу в ответах в том во всем отказал и говорил де послу, чтобы польский король с великим государем мирный договор разорвал и войну бы начал. И польской де посол в ответе говорил, что польскому королю с великим государем мирного договору нарушать не уметь. И волею Божию того польского посла Геронима Радзиевского в Адрияно-поле не стало, и товарищ его со всеми польскими людьми от салтана к польскому королю отпущен без дела»⁵.

Русское посольство султан принял в Адрианопольской резиденции 14 января 1668 г. Нестеров и Вахромеев оставили весьма любопытное описание приема.

В день аудиенции послам прислали в подарок двух великолепных армаков из султанской конюшни, в богатых уборах. На них послы и прибыли к стенам дворца. Сразу у ворот послов бережно взяли под руки и повели через парадный двор во дворец. Здесь их ожидал

торжественный стол и ритуальное питье кофе. Вначале послы протестовали: по русскому обычаю нужно было сначала сделать дело, а потом приниматься за пир. Но у турок, напротив, ритуал приема послов начинался именно с неторопливого восточного питья кофе, во время которого шла своего рода взаимная разведка настроений, мнений, оценок, приглядывались к характеру посла. Чтобы продлить этот ритуал, кофе подавали в миниатюрных чашечках. У Нестерова и Вахромеева, не привыкших к тонкостям восточного этикета, все это вызывало внутреннюю неприязнь. Позднее, после очередных переговоров, порученных каймакам, они пренебрежительно писали о питье кофе: «А пить послам подносили вареную в воде кафе, да воду с сахаром»⁶.

Наконец после кофе послов повели к султану. Перед входом в знак особой милости на них надели «золотные халаты», дворянам приказали остаться перед дверью, а послов провели в тронный зал. Это была небольшая комната, стены и потолок которой были сплошь инкрустированы драгоценными камнями и золотом. Султан сидел на низком троне «рыбьего зуба» (резная моржовая кость) на подушечке, шитой жемчугом. Богатый вишневый халат и роскошная чалма украшали двадцатисемилетнего Мухаммеда IV⁷. Но едва начали говорить об Андрусовском перемирии, как прием был прерван. Султан заявил, что о делах будут говорить «иным временем»⁸.

В итоге договориться о делах не удалось, позиция Турции оставалась откровенно негативной. Дело ограничилось лишь подтверждением прежних, формально мирных отношений. Андрусовский договор в Стамбуле просто отказались признавать юридически правомочным, так как «польский король у великого государя нашего, у салтанова величества в подданстве и в холопстве так же, как и крымский хан его салтанову величеству в холопстве служит»⁹. Турецкая дипломатическая традиция любое обращение полномочного соседнего государя к султану считала признанием политической зависимости его от Стамбула. В XVII веке это было уже анахронизмом, но при случае его пускали в дело. К тому же такой ответ означал личное оскорбление царя, как заключившего договор с «холопом».

Послы отвечали с достоинством и не без иронии: «Про то нам слышать не случилось, что великий государь Ян-Казимир, король польский и великий князь литовский, у салтанова величества учинился в подданстве»¹⁰. Полное титулование короля подчеркивало, что послы не признают претензий Турции. Этот ответ вежливо уличал каймакама во лжи, что тоже было своеобразным тактическим шагом. Мустафа-паша окончательно вышел из себя: «За польского короля вам стоять

и говорить не о чем, а говорить бы вам, послам, о иных царского величества делах»¹¹.

Итак, ни России, ни Речи Посполитой летом и осенью 1667 года не удалось склонить Блистательную Порту к подписанию Андрусовского договора.

Неудачи мирных переговоров с Турцией объясняются не только захватническими тенденциями Блистательной Порты, но и реальным положением дел на Украине в 1667–72 годах. Андрусовский договор не принес мира на украинские земли. И на левом, отошедшем к России, и на правом, оставшемся в Речи Посполитой, берегах Днепра шли бурные казацко-крестьянские восстания. Больше всего население Левобережной Украины было недовольно отмеченными выше попытками российского правительства урезать политическую автономию Украины, а главным образом — вмешательством российских воевод в местные дела. Повстанцы Правобережной Украины под предводительством их гетмана Петра Дорофеевича Дорошенко продолжали сражаться против Речи Посполитой.

Московское правительство пыталось решить конфликт не столько внешними, сколько политическими мерами: украинская автономия восстанавливается практически в тех же границах, как и при Богдане Хмельницком. Необходимо было четко определить и ограничить компетенцию воевод, что и было сделано в 1669 и 1672 годах на Радах, избравших гетманов Д. И. Многогрешного и И. Самойловича. В заключенных договорах России и Украины воевода предстает только как военачальник российского отряда, не имеющий права вмешиваться в любые внутренние дела. Русские гарнизоны обязаны были содержать себя за счет собственных средств, закупая продукты у населения в назначенных гетманом местах¹². Основу конфликта устранили, обстановка постепенно стабилизировалась. Несомненно, поведение воевод далеко не всегда соответствовало договору. Но незаконный постой, угон скота, другие, как писал Бертольд Брехт, «воинские подвиги» были обычным делом всех армий мира. Видеть в этих «подвигах» национальную политику России принципиально неверно.

Самое значительное вмешательство воевод в политическую жизнь Левобережной Украины происходило во время выборов нового гетмана: российские войска окружали казацкую Раду, а накануне Рады старшина обязательно «советовалась» с воеводой. Тем не менее, прямого вмешательства российских войск в ход выборов никогда не было.

Внешнеполитические функции Украинского государства пострадали сильнее. Право самостоятельных внешнеполитических контактов было восстановлено при гетмане И. М. Брюховецком (1664–68 гг.), но в 1669 году они были вновь запрещены гетману Многогрешному,

а в 1672 году — гетману И. Самойловичу. Тем не менее Самойлович с ведома и согласия Москвы имел такие контакты. Более того, во время последовавших после Андрусовского договора русско-польских переговоров в 1667–72 годах российские дипломаты упорно пытались привлечь к переговорам представителей обеих частей Украины. Восстановление автономии Левобережной Украины укрепило ее единство с Россией.

Положение Речи Посполитой на правом берегу Днепра осложнялось все больше и больше. П. Д. Дорошенко в 1666 году по примеру Богдана Хмельницкого заключил союз с крымским ханом, осенью 1667 года выступил в поход и дошел почти до Львова.

Гетман Петр Дорофеевич Дорошенко — очень сложная, противоречивая фигура. В литературе советского времени его называли предателем и даже «агентом» турецкого султана за то, что он просил у Турции помощи против Речи Посполитой. Украинский народ воспел его в песнях, и до сих пор эти песни звучат на Украине. Главной целью Дорошенко было сохранить единую Украину. Вначале, в 1666–69 годах, он пытался объединить Украину в составе России на условиях конфедерации Богдана Хмельницкого. Два года шли переговоры с Посольским приказом, но А. Л. Ордин-Нащокин не рискнул разорвать перемирие с Польшей. Тогда П. Дорошенко заключил военный союз с Турцией и Крымом. Он пытался подписать мирный договор с Речью Посполитой, по условиям которого Правобережная Украина лишь номинально сохраняла бы подданство польскому королю.

Одновременно Дорошенко делал все возможное, чтобы и Левобережная Украина избрала его своим гетманом. Таким образом предполагалось объединить Украину под своей булавой при фактически полной самостоятельности ее Правобережной части и автономии Левобережья в составе России. Это был возможный тогда путь к сохранению украинской государственности¹³.

Восстание на Правобережье, в котором на стороне Дорошенко участвовали отряды крымского хана Адиль-Гирея, Речь Посполитая предпочла подавить вооруженной рукой.

Глава российского Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин все еще не терял надежды на мирный исход споров, на договор между Россией, Речью Посполитой и Османской империей. Летом 1668 года должны были начаться переговоры с Польшей о передаче ей Киева (напомним, что по условиям Андрусовского договора Киев только на два года отходил к России). Нащокин намеревался превратить переговоры в многосторонние (пригласить представителей Крыма и гет-

мана Дорошенко) и добиться подписания Османской империей Андрусовского договора.

Идея многосторонних переговоров вовсе не привлекала Польшу: там опасались, что участие украинских казаков в переговорах может привести к тому, что Речь Посполитая потеряет и Киев, и всю Украину. Переговоры сорвались¹⁴.

Однако Афанасий Лаврентьевич отличался не только искусством мягкого и хитрого маневра, но и «бульдोजьей» хваткой. Под внешне мягкой и уступчивой манерой образованного дипломата скрывалась алмазная твердость характера. В 1669–70 годах в Андрусово проходили вторые переговоры с Речью Посполитой, целью которых было заключить Вечный мир. Одновременно в Москву прибыли послы от Адиль-Гирея для переговоров о ненападении между Россией и Крымом (формально с момента поражения под Конотопом в 1659 г. Россия и Крымское ханство находились в состоянии войны). Нащокин воспользовался этим совпадением и еще раз предложил и Речи Посполитой, и Крымскому ханству соединить переговоры, пригласив туда и представителей от П. Д. Дорошенко. Но опять идеям Нащокина не суждено было осуществиться. Послы Польши и Крыма отказались, ссылаясь на отсутствие полномочий¹⁵.

В 1670 году удалось заключить мирный договор с крымским ханом, но этот договор Адиль-Гирей подписал вопреки воле султана, за что и был лишен ханской власти¹⁶.

Если сопоставить просьбы П. Дорошенко о подданстве России и упорное стремление Ордин-Нащокина пригласить на переговоры украинских дипломатов, то напрашивается следующий вывод: Нащокин надеялся либо вынудить Речь Посполитую отказаться от Правобережной Украины, либо укрепить влияние России за Днестром. Вероятно, как вариант Нащокин предполагал совместное владение Правобережьем: на полях русско-польского договора о союзе против Турции, заключенного в декабре 1667 года, к пункту договора о прощении казаков, воевавших против Речи Посполитой, Нащокин сделал собственноручную помету: «И на сие изволение, чтобы Великой России больше было: ежели не спустя времени там удел учинить, и вечно, и через Днестр, и владеть случно (т. е. совместно. — Г. С.)»¹⁷.

Переговоры о союзе проходили в Москве в декабре 1667 года, и уже тогда отчетливо наметились два подхода к проблеме. Проект России предполагал активные наступательные действия силами России через Перекоп на Крым и силами Речи Посполитой через Дунай на Белград. Польские дипломаты предполагали оборонительный союз в случае нападения на Украину¹⁸. Принят был в основном польский вариант.

По условиям заключенного в 1667 году антиосманского союза Россия обязана была выставить в случае нападения османских войск 25-тысячную армию для действий на Правобережной Украине. В обстановке продолжающегося на правом берегу Днепра восстания (в котором как союзники Дорошенко участвовали и татары) польские магнаты опасались такой русской армии. Они боялись, что появление русских войск приведет к потере всей Украины.

Переговоры о союзе были продолжены в 1671 году с новым главой Посольского приказа Артамоном Сергеевичем Матвеевым. Смена главы Посольского приказа была результатом дворцовых интриг и вовсе не означала перемены правительственного курса. Правда, при А. С. Матвееве стали жестче методы ведения переговоров. Впрочем, «жесткость» Матвеева, как и «уступчивость» Ордин-Нащокина, не стоит преувеличивать: и тот и другой умело использовали все методы дипломатии.

На переговорах о союзе польские дипломаты потребовали не посылать русские войска на Украину, ограничиться только казацкими походами и военными демонстрациями у границы. Матвеев настаивал на активной форме союза и требовал пригласить на переговоры гетманских посланцев. В ответ польские дипломаты заявили, что русский царь хочет не иначе как враждующих с королем казаков «принять под свою царского величества высокую руку»¹⁹. Ответ А. С. Матвеева был достаточно откровенным: «Не спрося их которого великого государя они, казаки, приняв милость и благодеяние, от басурман отлучатся, и у того великого государя быть в подданстве похотят, и принудить их к другому великому государю в послушание невозможно»²⁰. Таким образом, московские дипломаты вовсе не отрицали, что при поддержке правобережных казаков возможно воссоединение с Россией и Украины к западу от Днепра. В ответ польские дипломаты потребовали восстановления границ, существовавших до 1654 года.

Чтобы не погубить окончательно идею союза, Матвеев пошел на уступки: участие России ограничивалось походами казаков и калмыков на Турцию и Крым и военными демонстрациями у границы.

А. С. Матвеев уже не пытался привлечь к мирным переговорам Турцию и Крым. Все его усилия были направлены на подготовку к неизбежной войне. В письме к главе польской делегации Яну Гнинскому он высказал идею создания блока христианских государств, который вынудил бы султана сохранять мир с Россией и Речью Посполитой. Гнинский отклонил эту мысль, сославшись на то, что в Европе не созрели условия для такого блока и там можно встретить «больше жалости, поболения, чем помощи»²¹.

Война с Османской империей приближалась. Турецко-венцианский мир 1669 года давал возможность направить воинов пророка на север. Весной 1672 года турецкое войско числом более 300 тыс. человек перешло Дунай. Авангард его — 40 тыс. татарских воинов — ворвался в Подолию и у города Батога на реке Буг схватился с отрядом польских войск и украинских казаков. Это были казаки гетмана пропольской ориентации М. С. Ханенко, соперника П. Д. Дорошенко. После ожесточенной сечи им с трудом удалось отойти к городу Ладыжину и выдержать там трудную осаду.

В августе 1672 года турецкое войско подошло к городу Каменец-Подольску. Гарнизон крепости едва насчитывал 1500 человек и хотя имел 400 пушек с достаточным запасом пороха и ядер, но пушкарей было всего четверо. Удерживать с такими силами город было невозможно. После ожесточенной схватки неприятель овладел недавно построенными земляными укреплениями Нового Замка, и польский гарнизон вынужден был капитулировать. Россия тоже приняла участие в войне в той мере, в какой это было предусмотрено последними условиями союза. Донские казаки вышли в Азовское море и напали на Крым, запорожцы ударили с севера на Перекоп. Русская армия угрожающе подтянулась к берегам Днепра.

Но Москва не ограничилась только военными мерами. В условиях начавшейся войны А. С. Матвеев действовал вопреки скептическим прогнозам Я. Гнинского. Во все сопредельные христианские страны он послал российских дипломатов с предложением антитурецкого союза, немедленной общей помощи польскому королю. С сообщением об этой широкой акции в Вильно к литовскому под-канцлеру Михаилу Радзивиллу поехал молодой подьячий Посольского приказа Прокофий Богданович Возницын, будущий знаменитый дипломат Петра I.

В октябре 1672 года в городе Бучаче Речь Посполитая подписала мир с Турцией, который больше смахивал на безоговорочную капитуляцию. По условиям мира вся Правобережная Украина вплоть до Днепра (кроме Каменец-Подольска) переходила под власть гетмана П. Д. Дорошенко, союзника султана²². В Каменец-Подольске находился турецкий гарнизон. Андрусовский договор на Правобережье юридически утратил силу. Теперь П. Д. Дорошенко возобновляет попытки объединить под своей булавой в составе Российского государства всю Украину. У Дорошенко, однако, появляется соперник в лице гетмана Левобережной Украины Ивана Самойловича. Самойлович сам стремился подчинить всю Украину, в 1676 году он вступил со своими полками за Днепр. Большая часть правобережных полков тотчас встала на его сторону, ибо за ним виделась надежная защита России. Москва также предпочитала иметь дело не с самостоятельным

Дорошенко, а с послушным ее воле Самойловичем. Покинутый всеми Дорошенко в сентябре 1676 года сложил знаки гетманского достоинства перед казацким войском и левобережным гетманом и отбыл за Днепр²³.

Теперь решением казацкой Рады Правобережная Украина вновь просила подданства и защиты у России, а столицей всей Украины становилась гетманская резиденция еще со времен Хмельницкого — город Чигирин.

Вступление русских и левобережных полков за Днепр означало войну России и Турции. Султанский диван поставил на место П. Дорошенко Юрия Хмельницкого*. Петр Дорошенко оставался на Украине, жил пока в Батурине, не вмешиваясь больше в политику, но в критических случаях давал дельные советы и Москве, и Самойловичу. Именно Дорошенко предупредил, что первый удар турки нанесут, несомненно, на Чигирин, а уже потом пойдут и на Киев.

Сведения о готовящемся походе в Москве получили и по дипломатическим каналам от русского резидента в Варшаве Василия Михайловича Тяпкина. В октябре 1676 года новый польский король Ян Собеский рекомендовал ему срочно писать в Москву об этом и советовал особо укрепить Киев и Чигирин артиллерией, ибо турки — хорошие мастера артиллерийского боя и умеют осаждать крепости.

В апреле 1677 года литовский гетман Михаил Пац предупредил В. М. Тяпкина, что турецкая армия переправляется через Дунай и что с турками идет Юрий Хмельницкий, но казаков при нем немного.

28 июля 1677 г. до Чигирина добрался бежавший из плена казак с известием, что турки уже идут к Чигирину и что силы их доходят до 100 тыс. сабель. По другим данным, турецкий главнокомандующий Ибрагим-паша (по прозвищу Шайтан) имел 200 тыс. человек, в том числе 120 тыс. молдаван и валахов и 20 тыс. крымских татар, 8 осадных и 20 полевых орудий.

Каковы же были силы России? Под началом главнокомандующего русской армией Г. Г. Ромодановского находилось примерно 62 тыс. человек (в Курске и Путивле, у границ Украины), 20 тыс. казаков И. Самойловича в Батурине.

В Чигирин были посланы генерал-майор Афанасий Трауэрнихт, инженер-полковник фон Фростен и два стрелецких полковника —

* После лишения гетманства он постригся в монахи, приняв имя Гедеона, в 1672 году был захвачен в плен турками и посажен в тюрьму (знаменитый Семибашенный замок Едикюль), но затем освобожден и отказался от монашеского звания. Получив из рук султана княжеский титул, Ю. Хмельницкий превратился в его марионетку. Отличался особой жестокостью, доходившей до садизма. Население Украины его ненавидело.

Титов и Мещеринов. В конце июня они начали готовить город к обороне. В крепости было около 10 тыс. ратных людей и казаков и 46 разнокалиберных орудий, из которых 10 достаточно мощных. Крепость состояла из почти неприступного верхнего города — замка, окруженного каменными стенами, стоящего на вершине невероятно крутого и высокого холма. Более доступен был городской посад, расположенный на равнине у подножия холма и обнесенный двойным рядом деревянных стен.

Осада Чигирина началась 2 августа 1677 г. Турки донимали осажденных подкопами и бомбардировкой крепости. За время осады было убито 998 человек и много ранено. Основные силы Г. Г. Ромодановского и И. Самойловича 25 августа подошли к Днепру и в ночь с 25 на 26 августа форсировали реку. Сражение продолжалось с 27 по 29 августа. Сбить русских и украинцев с занятых на правом берегу позиций не удалось. Итогом яростной битвы было снятие осады с Чигирина. Разъяренный султан бросил Шайтан-пашу в Едикюль, а крымского хана Селим-Гирея лишил престола и сослал на остров Родос.

В начале июля 1678 года турецкая армия и крымские татары вновь были под Чигирином. На этот раз сражаться осажденным приходилось в еще более трудных условиях. Крепость сильно пострадала от предшествующих боев, и в полной мере восстановить ее не удалось. Командовавшим гарнизоном воеводе Ивану Ржевскому и инженер-полковнику Патрику Гордону предписывалось лишь сковать основные силы неприятеля до того момента, как полки Ромодановского переправятся через Днепр (оставаться на правом берегу было невозможно, ибо край был сильно опустошен войной). Общие силы гарнизона составили на этот раз 12 599 человек, а этого, по мнению Ржевского и Гордона, было слишком мало для длительной обороны крепости. Силы турок были столь значительны, что они могли и осадить город, и вести активные боевые действия против Г. Г. Ромодановского. Удержать город не удалось. В ночь на 12 августа Патрик Гордон приказал измученному гарнизону отступать. Началась паника. Спасло положение то, что плотина через реку Тясмин, на которой стоит Чигирин, была в руках русских. Когда турки вошли в пылающий город, в замке взорвался пороховой запас.

Но свою задачу гарнизон Чигирина выполнил: полки Ромодановского переправились через Днепр и 19–20 августа нанесли поражение турецким отрядам. Неприятель отступил и вывел свои основные силы с Украины. Но и Россия закрепиться на правом берегу Днепра не могла²⁴.

По условиям заключенного в 1681 году перемирия в Бахчисарае Турция признавала за Россией левый берег Днепра и Запорожье,

правый берег оставался под властью султана, но в полосе шириной 10 верст от Днепра не должно было быть никаких крепостей.

Что же касается Петра Дорофеевича Дорошенко, то Самойлович, оказывая ему все знаки внимания, опасался его присутствия на Украине. В 1679 году Петра Дорофеевича назначили воеводой в Вятку, затем дали ему вотчину Ярополчье под Москвой, где он и умер в 1698 году.

Перемирие развязало султану руки на севере и дало возможность Османской империи предпринять последний рывок в Центральную Европу. В Европе это отлично поняли и готовились каждый по-своему. Людовик XIV был занят войной у своих северо-восточных границ и потому всячески старался толкнуть визиря Кара-Мустафу к натиску на Вену. Польский король Ян Собеский стремился воспользоваться этой опасностью и объединиться с императором Леопольдом I для того, чтобы отвоевать утерянные земли Украины. К союзу с Империей тяготела и Венеция, которая после неудачной венецианско-турецкой войны 1646–69 годов жаждала реванша в Эгейском море и расширения своих владений на Балканском полуострове. 31 марта 1683 г. Ян Собеский и Леопольд I подписали оборонительный и наступательный трактат, к которому вскоре присоединились Венеция, Бранденбург и некоторые другие мелкие немецкие княжества. Так возник антиосманский союз — Священная лига.

Турки начали осаду 14 июня 1683 г. Европа была охвачена ужасом. Император Леопольд I бежал из Вены. Стремительный марш к Вене Яна Собеского и битва 12 сентября 1683 г. спасли столицу Империи. Леопольд не участвовал в сражении, доверив командование Собескому. Под Веной звезда этого блестящего полководца достигла своего апогея. Кара-Мустафа потерпел поражение. Когда опасность взятия Вены миновала, Леопольд стал тяготиться теми почестями, которые воздавал народ победителю турок. Он даже не спешил вернуться в столицу, чтобы не благодарить лично ее спасителя Собеского. Когда это все же пришлось сделать, император настоял, чтобы встреча перед рядами войск проходила на конях, дабы не протягивать руки победителю.

Между тем разгром турок под Веной не означал конца войны. Турция имела еще достаточно сил, военные действия на Дунае и в Молдавии разворачивались неудачно для союзников. Чтобы оттянуть часть сил Османской империи на восток (прежде всего крымских татар), нужно было всеми мерами вовлечь в Священную лигу Россию. После Бахчисарайского мира у России не было особых причин воевать с Османской империей: украинские земли к востоку от Днепра султан признавал за Россией, тогда как Речь Посполитая отказывалась

заклучить Вечный мир на условиях Андрусовского перемирия, то есть претендовала на возврат Украины и Смоленска.

Единственное, что могло побудить Россию к войне против Османской империи, это обещание Польши признать окончательный переход к России всех утраченных в 1667 году земель. И только когда по условиям Вечного мира, заключенного между Россией и Речью Посполитой в 1686 году, Польша отказалась окончательно от Смоленска, Чернигова, Новгород-Северского, Киева, Левобережной Украины и Запорожья, Россия заключила с ней антиосманский союз и фактически примкнула к Священной лиге.

Заключение Вечного мира стало звездным часом блестящего русского дипломата Василия Васильевича Голицына. В области внешней политики князь В. В. Голицын был весьма активен. Его пребывание во главе Посольского приказа заметно продвинуло вперед русскую дипломатию хотя бы уже потому, что связи России с Европой многократно возросли. Вопрос о выходе в Черное море был поставлен именно В. В. Голицыным, Петр только подхватил и развил его дальше.

Закрепление за Россией Левобережной Украины, Киева и Запорожья создавало опорную базу для движения на юг. Петр I вел свою войну с Турцией не один на один, а в составе сильной коалиции государств, в чем была прямая заслуга В. В. Голицына. Труды В. В. Голицына завершили давние планы российской дипломатии, которая еще с 1667 года пыталась создать союз европейских государств против Османской империи.

Наконец, сближение с Речью Посполитой, для которого много сил положил В. В. Голицын, явилось основой создания в 1699 году Северного союза (России, Речи Посполитой, Саксонии, Дании) для овладения выходом в Балтику. Впрочем, среди московских и украинских политиков были и противники войны с Османской империей. Гетман Иван Самойлович все больше и больше склонялся к идее мира с Турцией. Турция в это время заискивала перед Москвой, чтобы она не присоединялась к союзу, который организовывал против турок Собеский²⁵. Самойлович считал вполне возможным «войти в соглашение с Турцией и при этом выговорить у нее земли от Днепра до Днестра или хотя бы до Буга». Эти земли должны были попасть под его управление как гетмана.

Вечный мир и союз с Польшей Самойлович также не одобрял, тем более что Польша не соглашалась признать за Россией правый берег Днепра, формально принадлежавший Турции. Но договор о союзе был подписан и гетману ничего не оставалось делать, как под командой В. В. Голицына идти походом на Крым.

Как опытный казак, знающий условия степной войны, Самойлович советовал начать поход ранней весной, пока не высохла трава в степи и был корм для скота. Но вовремя подготовиться не успели, откладывать дело до будущего года было невозможно, так как союзники требовали быстрее выступать, а потому выступили летом 1687 года, когда трава вся высохла. Татары зажгли степь и войско повернуло назад, даже не дойдя до Перекопа. Такая неудача могла кончиться для В. В. Голицына весьма печально. Его противники при дворе из клана Нарышкиных не упустили бы возможности устранить этого влиятельного фаворита, а при случае вырвать власть и у царевны Софьи. Нужно было срочно найти виновного в неудаче. Больше всего на эту роль подходил гетман И. Самойлович.

Украинская старшина давно с тревогой следила за действиями Самойловича, который в начале своего правления старался учитывать интересы казацкой старшины, был ласков, внимателен, мягок и любезен со всеми, но со временем стал править делами самовластно, фактически устранил старшину и, кажется, намеревался передать гетманскую власть по наследству своему сыну. Чутко уловив настроение Голицына, старшина сочинила на Самойловича ложный донос, обвинив его в поджоге степи, ибо он-де вообще был противником войны с Крымом и союза с Речью Посполитой.

Голицыну поручили провести выборы нового гетмана. Без всякого суда Самойловича и его старшего сына выслали в Сибирь, имущество конфисковали: половину взяли в царскую казну, а другую половину — в казну Войска Запорожского. Младший сын Самойловича — черниговский полковник — пробовал поднять свой полк в защиту отца, но был схвачен, отдан под суд и жестоко казнен в Севске. Сам Самойлович через два года умер в Тобольске. 25 июля 1687 г. гетманом с подсказки В. В. Голицына избран был Иван Степанович Мазепа.

Второй поход на Крым в 1688 году тоже закончился неудачей. Полки Голицына и Мазепы с трудом дошли до Перекопа и повернули вспять. Тем не менее свою роль в войне Россия выполнила: 150-тысячное войско крымских татар было задержано в Крыму, и это дало возможность Священной лиге значительно потеснить турок на европейском театре.

С 1688 года и вплоть до Азовских походов Петра I война России против Османской империи шла вяло. Русская армия практически ограничивалась обороной построенной в конце 70-х годов Изюмской линии. Тем не менее армия притягивала силы татар, угрожая новым походом на Крым и отражая набеги мелких отрядов. Более активно действовали запорожские и донские казаки: в 1691–95 годах казаки предпринимают довольно значительные нападения на ханство.

Это была своеобразная пауза в войне, во время которой изменился сам характер войны со стороны России. Если до заключения Вечного мира основной целью России была защита украинских и русских земель, то теперь, после походов В. В. Голицына, целью политики России на юге становится захват берегов Азовского и Черного морей.

Первый успех на этом трудном пути был достигнут в 1696 году взятием Азова. Но это еще не было решением проблемы. Впереди лежал Керченский пролив, предстояли новые трудные бои на суше и на море. Для такой войны уже мало было союза с одной Польшей, и в 1697 году Россия официально вступает в Священную лигу, хотя фактически она действовала вместе с членами Лиги еще с 1686 года.

Надежды на союзников не оправдались. Австрия и Венеция уже добились от Турции почти всего, что им было нужно. Речь Посполитая отвоевала Подолию, и дело шло к миру, тем более что настало время решающей схватки австрийских Габсбургов и французских Бурбонов, известной как война за Испанское наследство (1700–13 гг.). Священная лига распалась, и российский царь Петр I поспешил направить к европейским владетелям Великое посольство, чтобы хоть как-нибудь оживить военные действия союзников против Османской империи.

¹ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). — Ф. 89: Сношения с Турцией. — Оп. 1: 1667, стб. 1, л. 223–224.

² См.: Wójcik Z. Miedzy traktatem Andrusovskim a wojna turecka. Stosunki polsko-rosyjskie 1667–1672. — Warszawa, 1979. — S. 40–47.

³ Санин Г. А. О начальном этапе восстания Степана Разина // Советские архивы. — 1969. — № 3. — С. 71.

⁴ РГАДА. — Ф. 89: Сношения с Турцией. — Оп. 1, кн. 10, 1668 г., л. 57–57 об.

⁵ Там же. — Л. 79.

⁶ Там же. — Л. 268.

⁷ Там же. — Л. 125–126 об.

⁸ Там же. — Л. 123 об.-124.

⁹ Там же. — Л. 150 об.-151.

¹⁰ Там же. — Л. 151.

¹¹ Там же. — Л. 151 об.

¹² Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее: АЮЗР). — Т. IV. — СПб., 1863. — С. 265.

¹³ См. Санин Г. А. Некоторые черты политики гетмана Петра Дорошенка // Українське козацтво: витоки, еволюція, спадщина. — Вип. II. — Київ, 1993. — С. 25.

¹⁴ См. Санин Г. А. Русско-польские отношения 1667–1672 гг. и крымско-турецкая политика в Восточной Европе // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. — М., 1979. — С. 281–282.

¹⁵ См. Там же. — С. 283.

¹⁶ См. Санин Г. А. Некоторые проблемы истории Крымского ханства в XVII в. // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. — Вып. III. — Симферополь, 1993. — С. 226.

¹⁷ РГАДА. — Ф. 79: Сношения с Польшей, оп. 1: 1667, стб. 26

¹⁸ Там же. — Кн. 116, л. 18–18 об., 41 об.-42.

¹⁹ Там же. — Оп. 1: 1671, стб. 17, л. 365 и об.

²⁰ Там же. — Л. 367 об., 368.

²¹ Там же. — Оп. 1, кн. 141, л. 498–499 об.

²² См. Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. — Т. XV: Руина. — СПб., 1905. — С. 223.

²³ Там же. — С. 238–246.

²⁴ Там же. — С. 290–296.

²⁵ См. Грушевский М. С. Иллюстрированная история Украины. — СПб., (Б. г.). — С. 352–356.